

Он ранее видел, как фанаты публиковали фотографии некоторых кинотеатров с мерчем, и ему тоже хотелось его заполучить.

Сун Жуань играла с палочкой для поддержки:

— Мама говорила, что вздыхать — значит становиться уродливее.

Сун Жан глубоко вдохнул:

— Ладно, вдохнул обратно.

— Если Сяо Жан станет уродливым и потеряет работу, Сун Жуань может тебя содержать!

— Не понимаю, что такого привлекательного в этих женоподобных парнях?

Резкий мужской голос вместе со словами Сун Жуань донёлся до ушей Сун Жана.

Сун Жан: ???

Он обернулся и увидел двух мужчин, стоящих рядом, скрестив руки на груди, высказывающих свои оценки фанаткам и их кумиру.

У одного из них чёлка была настолько жирной, что напоминала девятизубую мотыгу. Он, казалось, презирал Сюй Шиси:

— Эти мужчины-звёзды накладывают больше пудры, чем женщины, и красят глаза, как демоны, ни мужчины, ни женщины — просто отвратительно.

На плакате, висевшем в спортивном зале, была изображена концептуальная обложка нового альбома Сюй Шиси. Его лицо было разделено на два мира. Слева — обычный Сюй Шиси, с чёткими чертами лица и глубокими глазами, справа — его лицо было размыто, с длинными волосами, красной помадой и ярким макияжем, а в глазах отражался другой, истеричный он.

Главный герой нового альбома Сюй Шиси был трансгендером, и это был первый раз за шесть лет его карьеры, когда он сам снялся в своём клипе.

Сун Жан любил не только то, как Сюй Шиси сиял на сцене, но и то, как он всегда находил свой способ общаться с миром.

Мужчина рядом с девятизубой мотыгой был более полным, на нём была полосатая рубашка поло, что делало его ещё более широким в талии. Он добавил:

— Но эти женщины любят таких женоподобных парней, не знаю, что с ними не так. С их

телосложением я одного могу десятерых положить.

— Они просто не знают, что такое настоящий мужчина, — обменявшись взглядами, они засмеялись с особым смыслом.

Их голоса были не слишком громкими, вероятно, они опасались большого количества фанатов, но не могли сдержать своей зависти. Из их слов было ясно, что они искренне считали себя лучше Сюй Шиси или любого другого мужчины-звезды.

Потому что они были «настоящими мужчинами».

Сун Жан, держа Сун Жуань, повернулся и вмешался:

— Вы сравнивали себя с ними?

Два «настоящих мужчины» вздрогнули, их взгляды скользнули по Сун Жану с презрением к слабаку, продолжая подначивать:

— А это надо сравнивать?

— У вас есть восемь кубиков пресса? — Сун Жан наклонил голову. — Или это ваши грудные мышцы и бицепсы дают вам уверенность?

— Вы можете пробежать 42 километра марафона? Какой вес вы поднимаете в тренажёрном зале? Вы можете делать по сто отжиманий и скручиваний в день? — его взгляд скользнул по головам мужчин. — Или, в крайнем случае, если вы называете других женоподобными, ваш рост больше 186 сантиметров?

Чёткая и уверенная серия вопросов Сун Жана оставила мужчин без слов. В отличие от них, он не боялся фанатов и не понижал голос. Напротив, с каждым вопросом он слегка повышал тон, быстро привлекая внимание окружающих фанатов.

Даже если сначала они не понимали, что происходит, услышав его последние вопросы, они быстро сориентировались.

Фанаты в интернете часто сталкивались с подобными ситуациями. Некоторые мужчины, чувствуя себя слишком уверенно, постоянно называли мужчин-звёзд женоподобными, но на самом деле, если бы они сравнили себя, то оказались бы полностью разгромлены.

Эти люди всегда обладали странной слепой уверенностью в своей исключительности.

Глядя на рост этих двоих, Сун Жан решил, что сравнивать их с Сюй Шиси было бы несправедливо, поэтому он сделал шаг назад:

— Давайте не будем сравнивать с Сюй Шиси, вы хоть со мной сравнитесь, раз уж так легко разбрасываетесь словами?

Рост Сун Жана составлял 178 сантиметров, но благодаря хорошим пропорциям и длинным ногам его часто принимали за человека ростом 180 сантиметров.

Двое мужчин, оказавшись в неловком положении перед толпой, покраснели и побелели. Мужчина в полосатой рубашке закатал рукава и шагнул вперёд:

— Тебя это вообще касается?!

Едва он сделал шаг, как Сун Жан отскочил на три шага назад, даже сняв Сун Жуань с плеч и поставив её перед собой:

— Что, что, не можете словами, так сразу к рукам? Это всё, на что способны ваши «настоящие мужчины»?

Сун Жуань, которую он использовал как щит: ???

Оскорбление кумира для фанатов — как осквернение могил предков. Ни один из них не мог стерпеть этого, и двое «настоящих мужчин» в их глазах стали врагами:

— Кто дал вам право тут болтать? Прежде чем говорить о других, посмотрите на себя в зеркало!

— Если накладывать пудру и красить глаза — это быть женоподобным, то вы, с вашими жирными головами и животом, который трясётся при каждом шаге, — это настоящие мужчины?

— У вас есть хоть один кубик пресса, хоть что-то, что можно назвать мужественным?

— Если вы сейчас покажете нам, что у вас есть, то мы признаем, что вы настоящие мужчины!

В спорах фанатки ещё никого не боялись, и в считанные минуты они засыпали этих двоих оскорблениями.

Мужчины не осмелились нападать, но и не хотели выглядеть слабыми перед теми, кого они презирали. Они брызгали слюной, крича:

— Только за женщинами прятаться, трусы!

Сун Жан не чувствовал никакого стыда, наоборот, он открыто признал свою трусость:

— Да, я трус. У вас такие толстые руки и животы, как я могу с вами справиться?

Услышав, что они собираются напасть, фанаты ещё больше разозлились, свернули плакаты и закатали рукава. Их было много, и мужчины в полосатой рубашке и с девятизубой мотыгой сразу же струсили, бросив последние слова, они поспешно ретировались.

Некоторые фанаты, не сдержав гнева, побежали за ними, крича. «Настоящие мужчины» даже не обернулись, выглядели крайне комично.

Сун Жуань, снова сидящая на плечах Сун Жана, наблюдала, как фанаты преследуют их, пока те не скрылись из виду. Она спросила:

— Сяо Жан, почему они так злятся? «Женоподобный» — это оскорбление?

У входа уже выстроилась очередь. Сун Жан, неся племянницу, направился к концу очереди. Он взял её маленький кулачок и сказал:

— Сун Жуань, ты должна помнить, что даже если мальчики накладывают пудру, красят глаза, плачут или носят платья, как ты, их нельзя называть женоподобными. Слово «женоподобный» относится к женщинам, но когда его используют как оскорбление, оно не только унижает мальчика, но и принижает девочек.

Сун Жан с самого начала своей карьеры стал известен благодаря своей внешности. В мире моды красота не имеет пола, и никто не нападал на него за то, что он выглядел как девочка. Напротив, его андрогинная внешность сделала его популярным.

Он носил платья и снимался для рекламы женской одежды, что для него было совершенно нормальным. Но общество всё ещё сохраняет стереотипы о гендерных ролях.

Эти стереотипы определяют, каким должен быть мужчина и какой должна быть женщина. И когда мужчина проявляет женские черты, общество осуждает его, но многие не понимают, что такое поведение на самом деле принижает женские качества.

Сун Жан сказал:

— Мужчины могут быть мягкими, а женщины — сильными. Если ты однажды скажешь мне, что полюбила самолёты и танки, я тоже поддержу тебя.

Сун Жуань старалась понять его слова, но она была слишком маленькой, чтобы полностью осмыслить их. Её голова лежала на голове Сун Жана, и она говорила, теребя его волосы подбородком:

— Но... почему они так злятся?

Сун Жан с негодованием ответил:

— Конечно, потому что они уродливы и не видят этого! Не знаю, откуда у них такая странная уверенность.

— Юань Маоцзя, если ты ещё раз вздохнёшь, я выгоню тебя.

За кулисами концерта, когда Юань Маоцзя вздохнул в очередной раз, Сюй Шиси наконец не выдержал и захотел выгнать этого гостя со сцены.

Он был одет в шёлковую рубашку с глубоким вырезом, и гримёр наносил хайлайтер на его грудь, которая сверкала под светом ламп.

Слегка повернув голову, в зеркале отразилось лицо Сюй Шиси, частично закрытое гримёром.

Бабушка Сюй Шиси была иностранкой, и благодаря четверти иностранной крови его черты лица были глубокими, а черты — выразительными. Его волосы были уложены, а лицо накрашено для сцены. Кожа Сюй Шиси была бледной, и даже небольшое количество макияжа делало его слишком ярким, особенно с учётом того, что гримёр усилил его черты для сцены, подчеркнув его уникальную и свободную натуру.

Он просто сидел на стуле, но его поза излучала лень и благородство.

<http://bllate.org/book/15536/1381269>